

K 356/43г

К Р О К О Д И Л

№ 34—35 МОСКВА 1943

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». ГОД ИЗДАНИЯ XXII

ЦЕНА НОМЕРА — 80 КОП.

УКРАИНОВЕД

Рис. Бор. Ефимова

— Знаете ли вы украинскую ночь? О, вы не знаете украинской ночи!

Рис. Л. Вродаты.

— Одна голова хороша, а две лучше!

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

БЕРЛИН. В германских военных кругах с удовлетворением отмечают, что в последнее время немецкие солдаты и офицеры на разных направлениях русского фронта получают ранения только в одном направлении — в затылок, спину и прочие тыловые части.

БЕРЛИН. Радиогенерал (Дитмар в своём очередном обзоре призывал немцев радоваться тяжёлым потерям германских войск в России, ибо «таким путём, — сказал он, — мы вынуждаем русских расходовать большое количество снарядов и других огневых средств».

ВАШИНГТОН. Один из местных изоляционистов выступил с речью по вопросу о регулировании уличного движения. Приведя цифры жертв в результате участвовавших автомобильных катастроф, оратор указал, что эти потери, по его мнению, должны помешать США принять сейчас более активное участие в военных операциях в Европе.

СТОКГОЛЬМ. Здесь стало известно, что Гитлер издал приказ, в котором говорится: «В войне надо уметь всё заранее предвидеть. А так как мы не знаем, где русские нанесут нам следующий удар, то приказываю: все города и населённые пункты, откуда русские выбьют нас в ближайшие дни, заблаговременно считать оставленными немцами по сокращению линии фронта».

БЕРЛИН. Из осведомлённых источников сообщается, что русские вынуждены мобилизовать население целых городов. Так например за последнее время на фронте появились Харьковские, Таганрогские, Сумские, Мариупольские, Конотопские, Бахмачские и другие дивизии.

Земляк Стаханова

КАЖДЫЙ день мы справляли «именины» кого-нибудь из наших батарейцев. Замковый Павел Губенко был харьковчанином, и мы дали славный залп в честь освобождения Харькова. А командир огневого взвода Трофим Недоля был из Конотопа. В честь освобождения города Конотопа мы тоже разбили три немецких блиндажа на нашем северозападе и отправили на тот свет добрых два десятка немцев.

А парторг наводчик Ефим Загайный был из села Большая Павловка. (Когда прочли мы в сводке, что занята Большая Павловка, посмотрел на нас Ефим Загайный и сказал:

— Конечно, моё село — не Харьков и даже не Конотоп. Однако засечён у нас хороший немецкий блиндаж. (Не будем его беречь для Петра Олейника. Дадим залп в честь Большой Павловки. Гарное было село, и колхоз имени Никиты Хрущёва, и даже МТС. А Пётр Олейник разведает себе новый немецкий блиндаж.

Дали мы залп в честь Большой Павловки, и в честь её освободителей, и в честь нашего парторга.

Ещё один немецкий блиндаж взлетел на воздух.

А Пётр Олейник — у нас разведчик. Все на батарее знали, что он донецкий шахтёр, земляк Алексея Стаханова.

В тот день беспокоила нас сильно одна немецкая огневая точка. Пётр Олейник уполз с аппаратом к самой немецкой линии, и долго от него не было никаких весточек. Так что мы даже беспокоиться начали. Тут позвонили из дивизиона и сообщили, что нашими войсками

занят город Сталино и весь Донецкий бассейн очищен от немецких захватчиков. А у нас ни одного подходящего немецкого блиндажа не было засечено. Не стрелять же впустую! Оставить такое событие без залпа опять же нельзя; слышим, трещит аппарат. Доносится голос Пети Олейника, стахановского земляка:

— Обнаружил миномётную батарею, слушайте координаты!

(Не выдержал наш командир Трофим Недоля и как гаркнет в трубку:

— Пётр, с праздником тебя! Сталино наше! Весь Донбасс наш!

И слышим мы даже около трубки, как Пётр волнуется и точную цель сообщает, просит дать залп за Донбасс, за стахановскую родину.

А командир наш опасается. Слишком близко Пётр Олейник к цели лежит — не задеть бы его ненароком при малейшей неточности. Тогда сказал наш наводчик Ефим Загайный:

— Товарищ командир, я у Олейника взял тогда его блиндаж в честь Большой Павловки. Надо ему теперь залп отдать. За точность не беспокойтесь.

Дали мы тогда залп по цели, указанной Петром Олейником, а потом с большим волнением ждали его звонка. Через пять минут позвонил Пётр Олейник:

— Всё в порядке. Широ дякую, ребята. Крышка немецким миномётам!

Тогда подмигнул нам весело Ефим Загайный и гордо погладил знаменитые свои запорожские усы.

Ал. ИСБАХ

Действующая армия.

✓ Добро пожаловать!

ДВА года назад наш славный, цветущий городок Т. попал в руки немцев.

И вот теперь наши доблестные войска вновь вошли в этот городок. Они выкурили немцев. Выбили их из этого города. И, так сказать, вернули его в родную семью советских городов.

Из газет мы знаем, что там произошло за эти два года и как там хозяйничали немцы.

Но один фактик, не отмеченный печатью, я предложу вниманию читателей.

А жила в этом городе некая гражданка Анна Ивановна Л.

Это была немолодая дама. Прессларелая. Сердитая. Этакая, понимаете ли, раздражённая. Недовольная всем, что есть.

Картины современной жизни её не удовлетворяли. Ей презилось прошлое. И ей было о чём вспомнить. Она была из богатой семьи. Дворяночка. Институтка. Быть может, графы и бароны глядели в её глаза. Пожимали ей ручки. Вальсировали и танцевали с ней кривоногий.

Естественно, наши суровые дни, дни трудовой доблести, не могли создать ей соответствующего настроения. Всё кругом ей казалось чем-то будничным, грубым, неинтересным.

И она мечтала дожить до тех дней, когда что-то изменится и она вновь увидит галантных, прилично одетых мужчин и услышит изящную французскую речь.

В её душе теплилась надежда, что прошлое вернётся и она снова, как говорится, увидит небо в алмазах.

И вот когда немцы подошли к стенам её города, она поняла, что её надежды сбываются.

Она надела своё лучшее, муаровое платье, взяла в руку веер и два дня ходила по квартире, бормоча что-то по-французски.

В последний момент она передумала. Она сняла муаровое платье. И вместо него надела захудалую юбку с кофточкой. И на ноги напялила валенки.

Ей показалось более приличным предстать перед немцами в таком, затрапезном виде, чтобы те поняли всю её боль и всю горечь её жизни.

В захудалом своём костюме она продолжала ходить по квартире, ожидая визита немцев.

И вот отгремели выстрелы, и к ней, наконец, пришли два офицера в сопровождении двух солдат.

Солдаты остались у дверей, а офицеры вошли в комнату. Анна Ивановна залепетала сначала по-французски, потом по-немецки, дескать, ах, она так счастлива, столько лет ждала и вот, наконец, битте-дритте, исполнились её мечты.

Нет, немцы не стали с ней говорить по-французски. И не ответили по-немецки. Осмотрев квартиру, они сказали ей почему-то по-русски:

— Эй, матка, очистишь квартиру завтра к 12 часам!

Думая, что она ослышалась, Анна Ивановна переспросила их. И они снова ей ответили то, что сказали. И пошли к выходу.

У Анны Ивановны мелькнула догадка. Быть может, тряпье, надетое на неё, ввело немцев в заблуждение. Быть может, будничный советский вид заставил подумать немцев, что она просто работница, пролетарка. И вот почему они так сурово с ней обошлись. И так грубо приказали ей убраться из квартиры, в которой она жила 30 лет.

Показывая рукой на свою залатанную юбку и на свои валенки, она сказала по-немецки:

— Вот до чего довёл меня советский режим. И вот в каком я виде, который ввёл вас, господа офицеры, в заблуждение. Я вовсе не то, что вам показалось. Я окончила институт и говорю на трёх языках...

Увидев на её ногах валенки, один из офицеров сказал:

— Кстати, мадам, снимите валенки. Наступают холода, и наша армия нуждается в тёплых вещах.

Ужасаясь, Анна Ивановна сказала:

— Как? Сейчас снять валенки? При вас?

— Снимите сейчас, — сказал офицер. — Да только пошевеливайтесь! Иначе я прикажу сделать это солдату.

Дрожжащими руками Анна Ивановна сняла свои валенки. И теперь стояла перед офицерами в грубых шерстяных носках, оставшихся от её мужа.

Увидев шерстяные носки, второй офицер сказал:

— И носки, матка, снимите!

И тогда Анна Ивановна сняла носки.

Босая и дрожащая, она стояла перед немцами. Она лепетала:

— Двадцать лет... Ожидала... Надеюсь... Боже мой!.. Что же случилось?.. Может быть, это только сон?

И тогда один из офицеров засмеялся и выстрелил в потолок из своего пистолета. Потом сказал:

— Учитывая ваши заслуги перед нами, я не выстрелил в вас. Но я выстрелил в потолок, чтобы убедить вас, что это далеко не сон.

И тут офицеры ушли, снова повторив своё приказание — очистить квартиру.

Нет, я не знаю, как жила Анна Ивановна при немцах. Но когда Красная Армия вошла в город, Анна Ивановна вышла на улицу с цветами в руках.

Она подала свои цветы танкистам и сказала, задыхаясь от волнения:

— Милые мои!.. Уважаемые!.. Добро пожаловать!

Мих. ЗОЩЕНКО

КИНООПЕРАТОР У ПАРТИЗАН

Рис. И. Семёнова

— Ай-ай-ай!.. Я его случайно не тем автоматом снял.

ПОЛЕЗНЫЙ СОВЕТ ✓

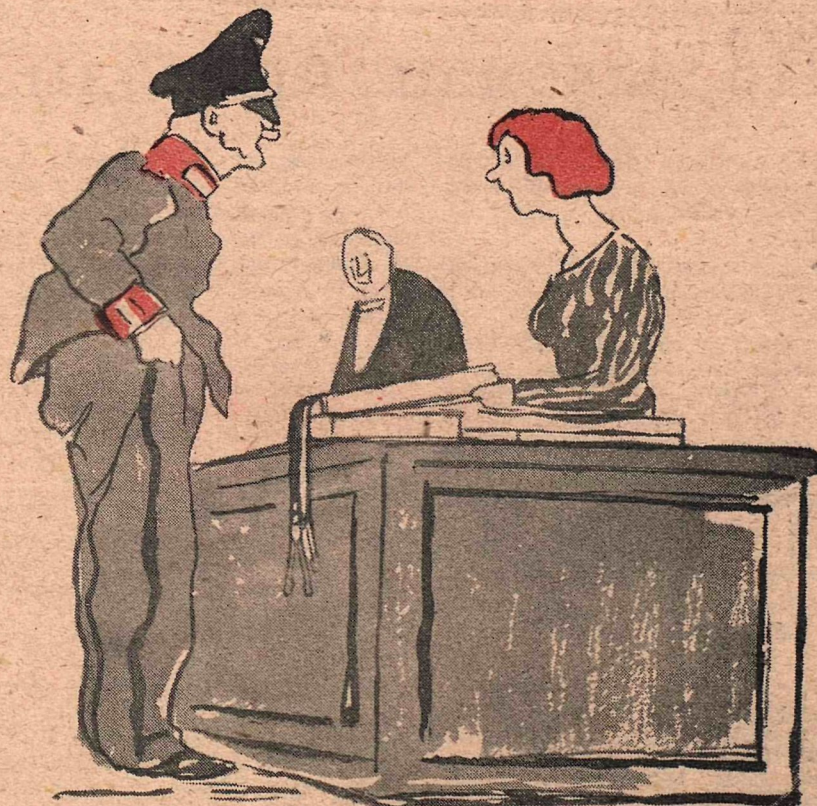
Фрица очередью срезать —
Это очень хорошо;
Между глаз прикладом треснуть —
Это тоже хорошо;
Продырявить сталью гада —
Ну, конечно ж, хорошо!
Посадить на мину задом...
Это даже ещё лучше!

П. ШУБИН.

Действующая армия.

К ВОПРОСУ ОБ ЭЛАСТИЧНОЙ ОБОРОНЕ

Рис. Л. Вродаты

— Фрау, подтяжки есть?
— Могу предложить вот эти, эластичные.
— Нет, нет!.. Из-за этой эластичности я уже один раз штаны потерял.

— Вот здорово! Стреляют в Москве, а тревога в Берлине.

По законам природы

Н АСТУПИЛА очередная радиопауза, полдая бнениа, горения и трепетания миллионов сердец. И снова голос:

— Приказ...

В квартире № 6 четыре комнаты. В первой происходит очередной скандал. Мишутка, весь красный, требует:

— Пустите меня немедленно на крышу! Если вы меня не пустите на крышу, я завтра залезу с самого утра и просижу, не слезая, до самого салюта. Вот! И не буду ни есть, ни пить!

В комнате № 2 невеста прощается с женихом — гвардейским офицером:

— Я желаю тебе от всего сердца, чтобы на твою долю остался город с каким-нибудь красивым, звучным названием, например Киев! Гвардеец-киевлянин — это звучит гордо! И потом это ведь на всю жизнь!

В третьей комнате мастер Бутов говорит жене:

— Я, матушка, нынче пять норм громынул. А продукция наша куда идёт? На самый что ни на есть Центральный фронт! Поэтому я так считаю, что салют как бы и в мою честь, хоть один-то залпик. Может, разрешишь по такому случаю, под салют-то, по единой? — и он смотрит вопросительно на буфет, где на полке дожидается случая заветная бутылка коньяка.

Жена сидит на подоконнике, и её озаряет то зелёными, то красными вспышками ракет.

— Обожди, — говорит она, — теперь до на-

ших родных мест не больше как салюта три-четыре осталось. Вот уж тогда и разопём!

Когда отгремели и залпы и диктор, в коридор выбежал из четвёртой комнаты Иван Лукич. Интеллигентный старик, и закричал:

— Товарищи! Товарищи!

Все сбежались и увидели, что у старика на глазах слёзы.

— Расчувствовался, Иван Лукич?

— Расчувствовался вдвойне. Во-первых, от победы, это уж как обычно. А во-вторых, сейчас в родильный звонил — внучка-то под самый салют двойню родила! Мальчишечку и девочночку!

— Это что ж она, с испуга или с радости?

— Нет, — говорит интеллигентный старик, — я думаю, что это просто согласно законам природы. Но ведь приятно. Внучатки-мариупольцы! Каково!

Ну ладно, эти родились согласно законам природы. А вот в том же самом освобождённом Мариуполе один дедушка лет семидесяти обнимал молодца-гвардейца и говорил:

— Как вы в город вошли, я, братцы мои, заново родился! Ей богу, заново родился!

А молодой гвардеец лихо козырнул стоявшей тут же рядом умиленной бабушке и сказал:

— Честь имею с новорождённым!

А что ж! Ведь и это тоже по закону. По закону нашей русской природы.

В. КАРБОВСКАЯ

ГАНСЫ, В ТАНЦЫ!

Видит Геббельс: ходят гансы,

Утром хмуры, днями — злей.

Крикнул Геббельс:

— Гансы, в танцы!

Улыбайтесь веселей!

Что там — муж убит у Клары,

А у Берты умер брат?

Ну-ка, в пары, ну-ка, в пары,

Пусть у всех глаза горят!

Шире рот! Светлей улыбки!

Ранен. Умер. Не жалеи!

Ну-ка, флейты, ну-ка, скрипки,

Ну-ка, в танцы веселей!

Ну-ка, гансы, ну-ка, фрицы,

Ну-ка, скрипки, флейты, враз!

Немцам думать не годится:

«Фюрер» думает за вас!

Меркнет крик. И вся в примочках

Ночь. Колотит гансов дрожь.

Марты слёзы льют в платочки.

Оптимизма ни на грош!

Александр ПРОКОФЬЕВ

Действующая армия.

О немецкой юмористической литературе

(Вместо рецензии)

С АМЫМИ остроумными немцами надо считать тех, которые оказались настолько находчивыми, что успели ускользнуть на тот свет до прихода Гитлера к власти.

А сейчас в Германии остроумие — такой же дефицитный продукт, как прочие дефицитные продукты. Все наличные работники этой редкой среди немцев специальности сконцентрированы в одном месте — в ставке германского верховного командования. И это они ежедневно сочиняют те юмористические перлы и жемчужины, которые в просторечии именуется сводками и обзорами.

Что характерно для творчества немецких штаб-юмористов? Самобытность и оригинальность. Можно с полной уверенностью сказать, что здесь абсолютно исключено какое-нибудь подражание и что никто никогда так не смеялся своих читателей, как они. Но обратимся к фактам. То есть к перлам и жемчужинам.

Вот, к примеру, чудесная фраза, зачерпнутая нами из одной многоводной немецкой сводки:

«Положение на Восточном фронте характеризуется передвижением германских войск с целью отрыва».

Очень изящно сказано, не правда ли?

А главное, нет этих грубых, прозаических словечек, ныне весьма ходких среди немцев: «отступление», «бегство», «драп», «капут». Гитлеровцы не отступают под натиском Красной Армии, а передвигаются с целью отрыва и отрываются с целью передвижения.

Предположим, какого-нибудь нахала спустили с лестницы. Нахал, рассказывая об этом сногосшибательном эпизоде, может не прибегать к сухим и чёрствым формулировкам.

— Моё положение в этом доме, — скажет он, — характеризуется передвижением по лестнице с целью отрыва от верхней ступеньки...

На второй день после того, как немцев, извините за выражение, вышвырнули из Донбасса, немецкие юмористы сострили в своей сводке таким образом:

«На Донецком участке продолжаются бои с переменным успехом».

Эта удачная шутка напоминает нам ответ одного адвоката, который на вопрос о судьбе его подзащитного сказал:

— Всё зависит от того, как улыбнётся ему счастье: или его расстреляют или повесят.

Приблизительно такое же счастье улыбнулось немцам в Донбассе. Шутники из германской ставки назвали это «бои с переменным успехом», чем и доказали, что владеют словесностью лучше, чем вышеупомянутый адвокат.

Особенного блеска авторы германских сводок достигли в описании боевых подвигов как отдельных фрицев, так и целых подразделений.

Совсем недавно в одном из рецензируемых произведений было сказано буквально следующее:

«Одна германская часть с таким ожесточением бросилась в бой, что русским удалось её окружить».

Сознайтесь, читатель, что ничего похожего по своей яркости и колориту вы не сможете найти в юмористических сочинениях самых хвалёных классиков. По силе и выразительности рассказ о доблести немецкой части напоминает лишь анекдот о храбрце с засученными рукавами.

Он хвастался, сей отчаянной жизни молодец:

— Я смело засучил рукава, как разъярённый тигр бросился на своего противника и в ту же секунду получил по морде...

Приведённые примеры достаточно ясно показывают, что современная немецкая юмористическая литература находится в стадии своего расцвета.

В заключение мы бы рекомендовали собрать для развлечения публики все эти перлы и жемчужины в сборник, предпослав им статейку Геббельса.

Нет, предисловия Геббельса не надо. А то ещё подумают, что все выдержки из германских сводок не соответствуют действительности. Между тем приведённые здесь цитаты заимствованы из подлинных немецких документов.

Г. РЫКЛИН

РАЗГОВОР СОТРУДНИКА «ДЕЙЛИ МЕЙЛЬ» С ГЕССОМ

- Вы здоровы, мистер Гесс?
- Йес!
- Вы спустились к нам с небес?
- Йес!
- Чем был вызван ваш визит? (Гесс молчит.)
- Ожидали вы чудес?
- Йес!
- Вы мечтатель, мистер Гесс?
- Йес!
- Как вам нравится наш край?
- Рай!
- А в Германии у вас...
- Вас?
- Бомбы сыплются сейчас.
- Да-с!
- Вы окончили сонет?
- Нет!
- Что тревожит вас, майн герр?
- Эсесер.
- Вам привет от «Дейли майль»!
- Хейль!

С. МАРШАК

НАШЁЛ

Немецкий полковник: — Господин адъютант, кто-то явно убеждает моих солдат в том, что русская стратегия лучше немецкой. Через час доложите мне о виновных.

Адъютант: — Разрешите доложить немедленно.

Полковник: — Кто они?

Адъютант: — Русские генералы.

(«Фронтная правда».)

СПЛОШНОЕ СВИНСТВО

(Анекдот, рассказанный военнопленным немцем)

Известный немецкий артист-комик однажды вывел на арену цирка три свиньи и начал представлять их публике:

— Первую свинью назовём «Эльзой», вторую — «Мартой», а третью, самую жирную, по достоинству должно назвать «Герингом».

Комик был посажен в концлагерь на полгода. Выйдя из концлагеря, он снова появился в цирке, но на этот раз с двумя свиньями.

— Итак, первую свинью зовут «Эльзой», вторую — «Мартой»...

А где же «Геринг»? — спрашивают из публики.

— Из-за этой свиньи я не хочу снова сидеть в концлагере, — ответил комик.

ТУДА И ОБРАТНО

— Рядовой Штриппке, почему вы так медленно двигаетесь вперёд?

— Русские мешают, господин фельдфебель...

— Рядовой Штриппке, почему вы так быстро двигаетесь назад?

— Русские помогают, господин фельдфебель...

(«Тревога».)

ТАКИЕ ДЕЛА

— Хорошо бы, Карл, изобрести панцири на грудь, непроницаемые для русских пуль...

— Зачем же на грудь при теперешних наших делах? Уж лучше на спину!

(«Вперёд».)

СРЕДИ ШВЕДСКИХ КУПЦОВ

Немцы аннулировали в Швеции свой прошлогодний заказ на гранит для «памятников побед».

Рис. Ю. Ганфа

— Ну что теперь делать с этим гранитом?

— Остаётся одно — предложить в советское посольство. Он им нужнее.

(Из записной книжки милиционера-орудовца)

МУКИ ТВОРЧЕСТВА

По мостовой, глубоко задумавшись, медленно бредёт пешеход. Милиционер свистит, не щадя живота своего. Но задумчивый пешеход не обращает на это никакого внимания: он выше милицейских свистков.

К нему подходит милиционер:

— Гражданин, почему вы не любите ходить по тротуару? И почему вы продолжали идти несмотря на все мои свистки?

— Свистки? Видите ли, моя фамилия—Владимиров. С. Владимиров. Я композитор. Заканчиваю музыкальное произведение. В голове у меня симфония звуков. Могу ли я внимать простым свисткам?.. Что? Придётся платить штраф? Вам, видно, не понять, что значит муки творчества...

НОЧНОЙ ПРОПУСК

Очень важный гражданин. Несмотря на свою солидную лысину весьма подвижен. С лёгкостью Дугласа Фербенкса прыгает на ходу с задней площадки трамвая.

На вопрос милиционера, почему он нарушает правила, ничего не отвечает. Сохраняя гордое молчание, предъявляет ночной пропуск на имя С. Г. Плисецкого.

Милиционер говорит:

— Этот пропуск даёт вам право ходить ночью, но не прыгать днём...

Важный гражданин обижается и обретает дар речи:

— Мне некогда тут с вами... Вы знаете, кто я? Я работаю в издательстве. Я редактор. Я...

Он «якал» целых пять минут. На шестой минуте уплатил штраф.

ВСЕ ЗНАЕТ...

И. С. Смушкевич соскочил на ходу с задней площадки трамвая. Прыжок был не из удачных. Прыгун попал прямо в объятия милиционера.

— Постановление Моссовета о правилах пользования трамваем знаете?

— Ещё бы!

— Где работаете?

— Я начальник планового отдела.

— Какого учреждения?

— Моссовета.

ЧЕЛОВЕК С ПОРТФЕЛЕМ

— Гражданин, вы нарушили правило,— говорит милиционер портфеленосцу, прыгнувшему с задней площадки трамвая.

— Потихе, девушка! Вы понимаете...

И точно гипнотизёр, он долго и пристально смотрит в глаза милиционеру.

— Вы понимаете, с кем имеете дело? Я прокурор!

Он сказал правду, что подтверждается предъявленным им удостоверением на имя И. И. Шифрина, работника прокуратуры.

ОН УГОЩАЕТ ПИВОМ

— Кого ты снимаешь, друг мой? Свой же я! Приходи завтра, вместе пивка выпьем. Пиво в жару — благодать...

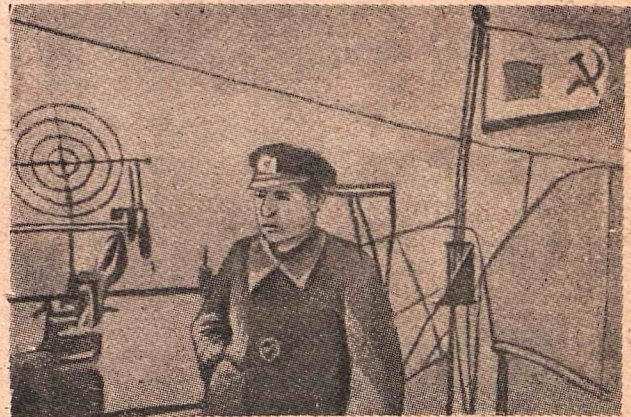
Эту речь, обращённую к милиционеру, С. А. Харитонов, работник треста Главресторан, произнёс в высшем положении. Он крепко держался за ручку дверей троллейбусного вагона, болтал ногами и языком:

— Да не надо меня снимать... Лучше пивка выпьем...

Уплатив штраф, сокрушённо сказал милиционеру:

— Так и не придётся с тобой пивка выпить...

Сержант милиции
И. ЕРОФЕЕВ

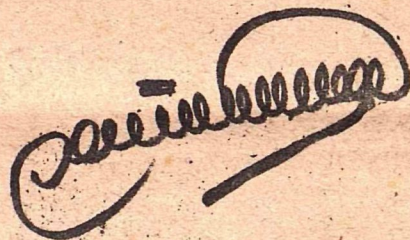

На снимке: бригадир тракторной бригады Дарья Гармаш на подъёме паров. Рядом — плугарь Мария Зотова. 2. Действующая Армия (Орловско-Курское направление). Закладка противотанковых мин ночью перед передним краем противника.

Читатели «Волжской правды», увидев в газете за 3 августа приведённые выше фотографии, пришли в полное смятение.

В самом деле, почему бригадир Дарья Гармаш и закладка противотанковых мин? Нам кажется, эти фото выглядели бы гораздо эффектнее с такими, например, подписями: «1. Футбольный матч «Динамо»—«Спартак». Вратарь «Динамо» берёт трудный мяч. 2. Действующая армия. Бесстрашные советские лётчики бомбят вражеские коммуникации».

ТАИНСТВЕННЫЕ ЗНАКИ

Разбирая очередную почту, секретарь Крокодила наткнулся на эти таинственные знаки и в ужасе отшатнулся.

— Что с вами? — участливо спросил редактор.

— Посмотрите, — прошептал побледневший секретарь, — по-моему, это чертёж неизвестной мины замедленного действия.

— Да что вы, голубчик! Кто станет присылать нам такие вещи? Скорей всего это какая-нибудь бракованная деталь. Или, на худой конец, острога, написанная для смеха по-санкритски.

— Или, может быть, чей-нибудь автограф, — заметил вошедший в комнату художник. — Я эти бюрократические штучки знаю.

— А ведь правда! — обрадовался секретарь. — Вот препроводительная записка, объясняющая всё. Это, оказывается, подпись Яблокова, директора одного из заводов в Петропавловске, Северо-Казахстанской области.

— М-да, — грустно сказал редактор, — действительно, бюрократизм чистой воды, что удостоверяется не только загадочным автографом, но и другими поступками далеко не загадочного Яблокова.

УВАЖАЕМАЯ МАРИЯ НИКОЛАЕВНА УРАТОВА!

Если вам случайно придётся столкнуться с трикотажным бельём вот этой марки, ни в коем случае не покупайте его. Уверяем, близкие не поблагодарят вас за такое приобретение. Ибо, надев бельё, убедитесь, что оно скорей пригодно в качестве недурного оформления для выступлений в цирке, нежели для использования по прямому назначению.

Об этом со всей убедительностью сообщает нам капитан Шевников из Действующей армии. Он с удовольствием отмечает, что в части не оказалось ни одного человека, у которого одна нога была бы короче другой на 30 сантиметров. Потому что кальсоны так изготовлены, что пригодно для носки лишь тем людям, у которых с нижними конечностями не всё благополучно. А у рубашек левый рукав пришит на место правого, а правый — на место левого.

В заключение капитан Шевников просит сообщить фамилию директора фабрики «Красная заря», чтобы иметь возможность отблагодарить за заботы.

Может быть, и вам, Мария Николаевна, тоже небезынтересно знать фамилию директора-бракодела? Что ж, придётся сообщить:

Директором трикотажной фабрики «Красная заря» числится Уратова Мария Николаевна. Благодарите её.

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Можешь позавидовать: нам посчастливилось в один вечер посмотреть кинофильм «Секретарь райкома» в двух вариантах.

Начало сеанса было назначено на 10 часов вечера. Рабочие завода и жители посёлка прождали чуть ли не час. Оказывается, это опоздание было предусмотрено сценарием второго варианта фильма «Секретарь райкома».

Затем были показаны четыре части фильма в первом, известном тебе и всем зрителям Союза варианте. После этого зажгётся свет, и тут снова началась демонстрация второго варианта картины «Секретарь райкома».

Заводский клуб изволил посетить секретарь Варгашинского райкома партии вместе с представителями местной власти.

В ознаменование этого события сеанс начался с опозданием на час, а с приходом знатных гостей фильм демонстрировать стали сначала.

Авторы-постановщики второго варианта — секретарь Варгашинского райкома Белозёров и заведующая клубом Маковецкая.

А. КОНСТАНТИНОВ

Станция Варгаши, Курганской области.

Дорогой Крокодил!

Никогда не предполагал, что у нас, у берегов Камы, где такое приволье, такие просторы, самым дефицитным товаром вдруг окажется воздух. А мы-то его транжирили, а мы-то дышали далеко не по нормам — во всю грудь. И додышались теперь до того, что воздух стали привозить из разных концов Союза.

Спасибо работникам Главторчермета: они изо всех сил стараются, чтобы воздух у нас

был в достатке, и пользуются для этого всякой оказией. На Чермозский металлургический завод, например, пришли шесть барж. По документам, на баржах значилось 6043 тонны металлолома. Перевесили груз — и оказалось лому всего 1594 тонны, но зато воздуха на баржах было 4449 тонн. За четыре месяца Главторчермет таким способом перевёз на наш завод 10 794 тонны чистого воздуха.

Но странное дело: чем больше везут к нам воздуха, тем больше сгущается атмосфера у нас на заводе. Металлурги, должно быть, по своей неосознанности, требуют лома и чешут языки, будто воздух в таком огромном количестве нужен только работникам Главторчермета и то лишь для того, чтобы надуть своей Наркомат чёрной металлургии и утверждать, что планы перевозок, мол, выполняются с превышением.

В. ИЛЬИН

Чермса, Молотовской области.

Уважаемый Крокодил!

Не получая от Главного управления милиции ответа на своё письмо, я послал вторичный запрос. И вот в один прекрасный день ко мне на передовые позиции пришло письмо из Главмилиции.

Начальник 3-го отделения административного отдела Главного управления милиции (подпись неразборчива) сообщил, что моё заявление рассмотрено и за получением соответствующих документов мне, находящемуся на фронте, необходимо явиться в приёмную Управления милиции по адресу: Москва, ул. Кирова, дом 5/2, с 17 часов до 19 часов, ежедневно, кроме воскресных дней.

Из этого ответа мне стало ясно, что у начальника 3-го отделения адм.отдела Главмилиции не только подпись неразборчива. Помоги же ему, бедняге, разобраться в том, что сейчас происходит война, что я нахожусь на фронте и настолько поглощён одной срочной работой (уничтожаю из «максима» фрицев), что занят все дни, даже воскресные.

Старшина В. ЕРХОВ
Полёвая почта № 01847.

ИЗ ЦИКЛА ПОРТРЕТОВ «НЕ ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Рис. В. Горяева.

КОРОЛИ И КАПУСТА

(В театре, за кулисами)

Рис. А. Каневского.

ГЕРЦОГ (маркизе):—Эти вечные интриги! Мне, Марья Николаевна, отвели участок — один песок. Капуста никак не всходит.

МАРКИЗА (герцогу):—А вы, Егор Петрович, обращались в местком?

СТАРЫЙ КОРОЛЬ:—При чём тут местком? Капусту надо хорошо поливать — вот и всё.

ГРОМКОГОВОРТЕЛЬ

— Что-о? Я толкаюсь? Лезет сам, как боров,
И сам же открывает рот!
Ах, вы не любите трамвайных разговоров?
Тогда, пожалуйста, купите самолёт!
Что? Да, я женщина, а вы хоть и мужчина,
Но хуже всякой бабы! Да, да, да!
Нет! Это вы кричите без причины...
Очки надел и прётся, как балда!
Вы может быть, жене своей начальник,
А мне вы — тьфу! и больше ничего.
Ну до чего ж народ пошёл нахальный,
Смотрите вы: толкаю я его!
Ах, бедненький! Скорей домой бегите,
Поплачьте там в подол своей жене!..
Что-о? Это я-то громкоговоритель?
Вы слышите? Он пристаёт ко мне!!
Что? Нет, за эти хамские манеры,
За эти шуточки ответить должен он!
Кондуктор! Клики милиционера!
Остановите, праждане, вагон!
Пусть оштрафуют этого нахапа.
Я требую! Он оскорбил меня!
Не будь я женщиной, уж я б ему сказала,
И кто он сам и кто его родня!
Жуда ни сунешься, все лают, как собаки!
Приличной даме рта нельзя раскрыть,
Вчера в кино чуть не дошло до драки...
Откуда столько хамов может быть?

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

Вступили мы в одно село.
Под утро это было.
Там все хатёнки разнесло,
Разбило, развалило...

Ему мы дали сухарей —
Клюёт, пугаясь чутку.
— Давай, лови его скорей,
Пусть нам поёт побудку!

И ту, которой краше нет,
Которой нету лучше.
И всё и всё, что с давних лет
Тебе запало в душу.

Народа нет... Пожар потух...
Пустынная сторона.
И вдруг зарёю запел петух,
На полный голос, громко

Ребята смастерили клеть,
Словили петьку дружно.
И стал нам петька зори петь —
И, впрямь, насов не нужно.

...Вот так и возим за собой
При нашей кухне ротной.
И что ни утро, бой ни бой,
Поёт, стержень, охотно.

С такой солидной хрипотой,
Не спешно, с передышкой,
Мол, если утро, бой ни бой,
Я должен петь, и кришка!

Но все, конечно, дело в том,
Что крик его весёлый
Напомнил нам далёкий дом,
Родные наши сёла.

Красивый стал, пером густой,
При кухне откормился
И даже с жизнью холостой
Как будто примирился.

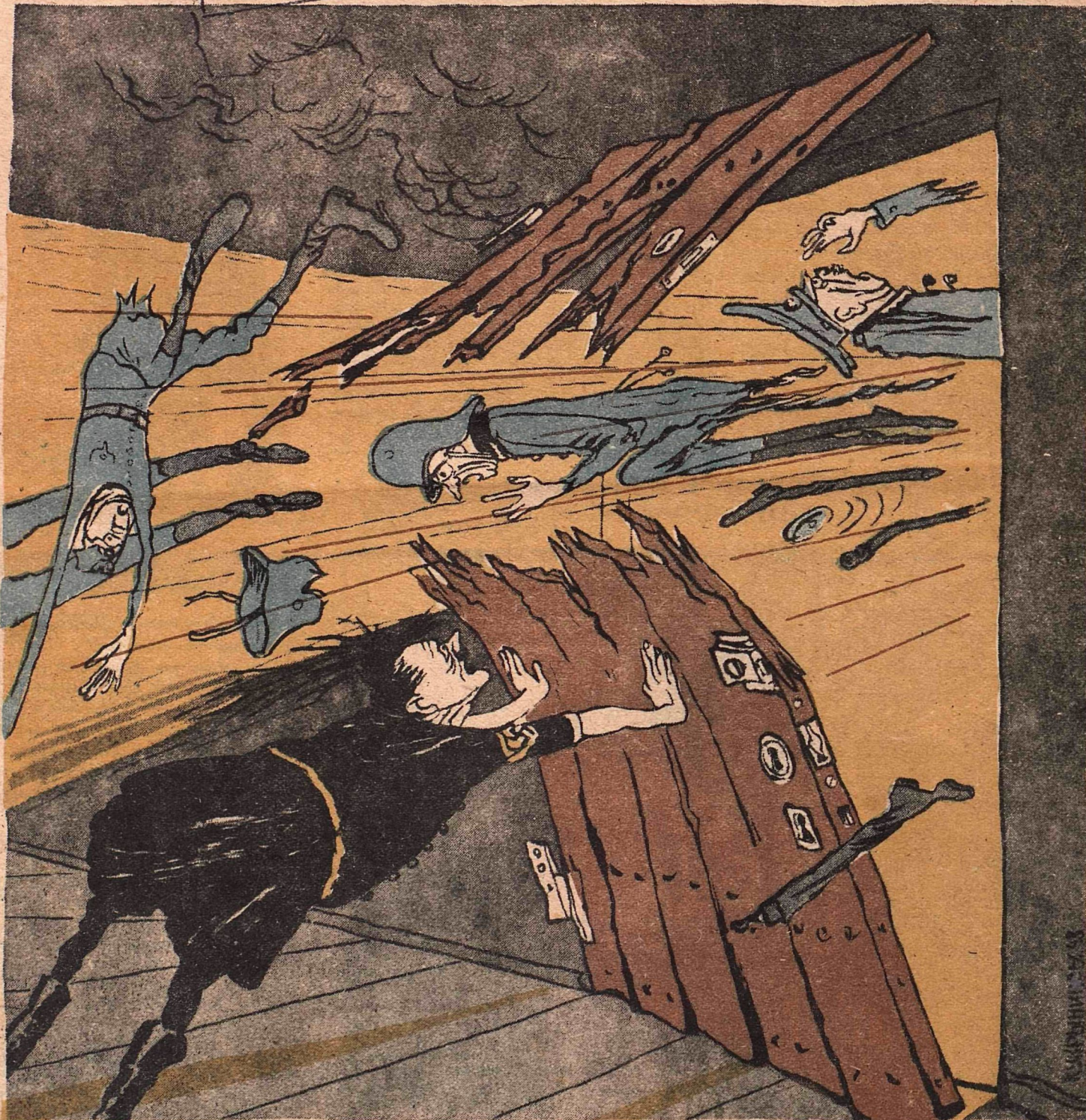
Бор. ПАЛИЙЧУК

Действующая армия.

УКРАИНСКИЙ СКВОЗНЯК

Рис. Кукрыниксы.

Немцы называли Харьков воротами Украины.

— Чорт возьми!.. Я же приказывал двери держать закрытыми!..

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, М. ЗОЩЕНКО, В. КАТАЕВ, КУКУРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, И. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (гла. редактор). Рукописи не возвращаются.
Адрес ред.: Москва, 46, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием почты в 1 до 5 часов. Подлинная цена на журнал — 1 р. 80 к. в месяц.
Изд-во ЦИ ВКП(б) „Правда“.

Москва. Изд. № 655. Подписано к печати 25/IX 1943 г. Статформат 72 X 105 см. Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000
А 3773 Типография газеты „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 2445. Тираж—100 000 экз.